

ФОНД М.Р. - 2434
ОПИСЬ 3
КОРЮКА (СВ.)
ДЕЛО 14

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Смоленского областного Совета депутатов трудящихся
ОБЛАСТНАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ

сектор сваяного и
районного планирования

ДЕЛО № 4

акты и фотозаписи-озвуче-
ния немецко-фашистских
захватчиков в городе
Дорогобуже и Дорогобуж-
ском районе Смоленской
области

свизан 2
и по актам 14

9.2434

разработано

наказано 3 сентября 1943г.
окончено 10 сентября 1943г.

40 листов.

Хранить в подвале

ФОНД М.Р. - 2434
ОПИСЬ 3
КОРЮКА (СВ.)
ДЕЛО 14

АКТ

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в городе Дорогобуже и Дорогобужском районе Смоленской области

1943 года, сентября 10 дня. Помощник военного прокурора воинской части №14164, майор юстиции Садиков И. Н., военный следователь той же части, майор юстиции Гинсбург Г. Н. и нижеподписавшиеся жители города Дорогобужа и Дорогобужского района составили настоящий акт о нижеследующем:

Оккупировав в октябре 1941 года город Дорогобуж и Дорогобужский район Смоленской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы, установили режим необузданного насилия, дикого произвола, грабежа и безудержного террора, ввели систему крепостнической эксплуатации советских граждан и проводили планомерное уничтожение города, сел, культурных и санитарных учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Уничтожение города Дорогобужа, сел и ограбление мирных жителей

До начала войны в г. Дорогобуже насчитывалось 1500 жилых домов, половину которых составляли каменные дома. В городе имелось 12 заводов и прочих промышленных предприятий, театр, больница, 18 школ, электростанция, водопровод, 8 церквей и 1 собор. В городе проживало 12 тысяч человек.

Первые недели и месяцы пребывания в городе немцев ознаменовались повальными грабежами мирного населения. Немецкие солдаты и офицеры врывались во все дома и полностью обирали мирное население, забирая у них мебель, посуду, предметы одежды, обувь, белье, продукты питания, домашнюю птицу, скот, музыкальные инструменты. Все, что составляло насущную потребность населения, было разграблено немцами в первый же период оккупации ими г. Дорогобужа и население было обречено на голод и вымирание.

Вслед за этим немцы приступили к методическому разрушению города, завершённому полным его уничтожением во время отступления немецких войск под ударами наступающих частей Красной Армии.

К моменту освобождения города советскими войсками (1 сентября 1943 года) в нем осталось лишь 64 здания, которые могут быть восстановлены. Остальные представляют собой груду развалин и пепелищ. Из 12 тысяч жителей на месте теперь имеется только 125 человек.

Такое же массовое опустошение творили немецкие войска и в селах Дорогобужского района. На территории 7 сельсоветов (Волочковском, Болдинском и друг.) все населённые пункты полностью сожжены и уничтожены немцами.

Алексино – в прошлом крупный совхоз – был объявлен захватчиками собственностью германского государства, а все население деревни Алексино и прилегающих населённых пунктов, включая и детей от 10 лет, принуждалось работать в нем с рассвета до поздней ночи под конвоем немецких солдат с оплатой 200 граммов хлеба в день.

При отступлении немецкие войска угнали весь принадлежащий совхозу скот, увезли весь инвентарь и прочее имущество совхоза.

Совхоз им. Фрунзе был разрушен немцами, устроившими в нем концентрационный лагерь.

Во всех селах школы разграблены, в течение всего времени оккупации не функционировали, а здания школ либо разрушены, либо превращены в казармы, гаражи, конюшни и склады немецких воинских частей. То же самое немцы сделали с клубами, больницами и церквями, разграбив их имущество и исторические ценности (редкие картины, книги и пр.).

Истребление военнопленных и мирных граждан

Пребывание немцев в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе сопровождалось, как установлено расследованием, систематическим и массовым истреблением советских мирных граждан и военнопленных.

В первые же дни захвата Дорогобужа немцы начали чинить дикую расправу с попавшими в их руки советскими военнопленными.

В 1941—1942 гг. немецкие солдаты и офицеры, на глазах у населения, беспощадно расстреливали на улицах города всех раненых пленных бойцов и командиров, кто вследствие изнеможения не мог поспевать за конным немецким конвоем.

Раненый военнопленный Коваленко был убит без предупреждения конвоиром за то, что присел на крыльце дома, чтобы выпить воды.

Трупы убитых пленных оставались на улицах города и ночью подбирались жителями, которые и предавали их земле.

Только по 2-й Советской улице Дорогобужа немцами было застрелено 96 раненых военнопленных, похороненных жителями во дворе дома, что возле церкви Успенья.

Военнопленные содержались в лагерях в невероятных антисанитарных условиях, в неотапливаемых, даже в зимние месяцы, полуразрушенных помещениях. Питание военнопленных состояло из 200 граммов хлеба и пол-литра забеленной мукой воды, вместо супа. В каждом таком лагере умирало ежедневно от 30 до 50 военнопленных.

Зимой 1941—1942 г. в один из лагерей для военнопленных возле станции Дурово, представляющий собой полуразрушенный скотный двор, немцами были брошены 1800 человек больных и раненых военнослужащих Красной Армии. Полураздетые и голодные люди зарывались на ночь в навоз, однако не могли спасти себя от обмороживания. К весне в лагере уцелело только 100 человек. Остальные либо замерзли, либо были застрелены немцами как не пригодные к дальнейшему труду. Трупы были оставлены немцами на месте убийства и погребены на территории лагеря оставшимися военнопленными.

В дер. Алексино 80 больных и раненых военнослужащих Красной Армии не успели уйти с отходящими советскими войсками и оказались на территории, занятой немцами. Местное население разместило их в помещении школы и оказывало возможную помощь. В октябре 1941 года немцы явились в деревню, взвалили всех 80 человек на повозки, доставили к противотанковому рву, проходящему под городом Дорогобужем, и поголовно расстреляли.

Этот противотанковый ров, расположенный в 2 клм севернее г. Дорогобужа, немецкое командование и комендатура превратили в место постоянных и массовых расстрелов советских военнопленных и мирных граждан, сопровождаемых пытками и истязаниями.

Раскопками противотанкового рва, произведенного в ходе расследования, обнаружено свыше 2500 зверски замученных и расстрелянных советских людей обоего пола, включая стариков и детей. Многие трупы носят на себе следы жестоких избиений, переломов костей. Убийства совершались не только применением огнестрельного оружия, но и путем проломов и раздроблений черепов тупыми предметами, нанесением множества ножевых ран и другими мучительными способами. Показаниями очевидцев и опознанием трупов, в числе расстрелянных установлены советские люди: Сычев В.Т., Романова И.Б., Крупкина М.О., Филиппова П.Д., Симонова, Иванова и другие.

В лагерях города, размещавшихся по улице Карла Маркса, и в других лагерях Дорогобужского района, наряду с военнопленными, содержались и тысячи мирных граждан. Десятки этих ни в чем не повинных людей, больных, раненых, стариков, женщин и детей почти ежедневно вывозились к противотанковому рву и после издевательств и пыток расстреливались.

Обреченные вывозились на расстрелы из города и окрестных деревень связанными и, независимо от времени года - босыми и раздетыми до белья, в крытых черных грузовых автомашинах, на прицепах которых следовали вооруженные немецкие солдаты, учинявшие расправу.

Советских граждан убивали группами по 30-40 и более человек, и каждая из этих групп засыпалась землей в одной общей яме.

В г. Дорогобуже много лет существовал на государственном обеспечении Дом инвалидов, в котором проживали 70 нетрудоспособных мужчин и женщин.

В первые месяцы оккупации города немцами Дом инвалидов продолжал существовать за счет имевшихся у него земельных участков и скота.

В июле месяце 1942 года немецкие захватчики разорили и разграбили все имущество и хозяйство Дома инвалидов, отобрали принадлежавшие ему птицу и скот, а инвалидов, под предлогом отправки их в Смоленский дом призрения, вывезли двумя партиями к противотанковому рву и всех расстреляли.

Так были расстреляны инвалиды Жариков – 30 лет, Андрюхина – 35 лет, Латышев 45 лет и другие.

Подобные же массовые убийства невинных людей немцы совершали в Ямском рву, на Покровском кладбище и в других местах города.

В частности, в Ямском рву были расстреляны в 1942 году за еврейское происхождение семья Борок, состоявшая из 4-х человек, и другие еврейские семейства, причем убийству их предшествовала зверская расправа — ножевые ранения, выкалывание глаз и проч.

На кладбище были расстреляны медсестра больницы Прудникова М. и множество других советских людей и, в частности, 11 юношей и 1 девушка в возрасте от 17 до 18 лет, обнаруженные в одном из домов г. Дорогобужа вопреки запрещению немецкого командования собираться свыше 2-х человек.

Не ограничиваясь расстрелами, немцы уничтожали советских людей и посредством отравления. Так, в феврале м-це 1943 года немецкий врач Дорогобужской больницы, будучи вызван к заболевшим семьям Хохловых и Криницких, дал им вместо лекарства яду, после которого все четверо больных умерли.

Такие же дикие издевательства и убийства немцы совершали и в населенных пунктах района.

В деревне Мартинково проживали 7 цыганских семейств общей численностью 35 человек, включая стариков, женщин, малолетних и грудных детей.

В ноябре месяце 1942 года немцы согнали в поле всех жителей деревни, вывели цыган и на глазах у граждан всех их расстреляли. Грудных детей расстреливали, держа жертву в левой руке, после чего бросали трупик в снег.

После совершения этого чудовищного злодеяния немецко-фашистские захватчики и их пособники заставили граждан раскопать мерзлую землю и закопать в вырытую яму трупы расстрелянных цыган.

Один из стариков, присутствовавший при этом убийстве, скончался там же от паралича сердца и был закопан вместе с расстрелянными.

Угон советских граждан в немецкое рабство

1 августа 1943 года, перед отступлением немецких войск из Дорогобужского района, оккупанты собрали всю советскую молодежь рождения 1925 года в дер. Березовка, где ей был учинен медицинский осмотр.

После освидетельствования, произведенного немецкими врачами, девушки и юноши, признанные здоровыми, были в принудительном порядке погружены в вагоны и отправлены внутрь Германии для работы на германских предприятиях промышленности.

Аналогичная мобилизация была объявлена по Дорогобужскому району и для родившихся в 1926 году, однако она была сорвана освобождением района частями Красной Армии.

Одновременно с этим немецкие оккупанты угнали в тыл своей армии большое количество советских граждан, принудительно собранных еще ранее для выполнения полевых работ, рытья траншей и сооружения дорог.

Эти лица – обоего пола и разных возрастов, пригодные к труду, сведенные немцами в рабочие батальоны, были в период отступления оккупантов из Дорогобужского района взяты под охрану немецких часовых и принудительно угнаны в немецкое рабство.

Приведенные выше злодеяния были совершены в период оккупации г. Дорогобужа и Дорогобужского района воинскими частями 337 немецкой пехотной дивизии –

командиром названной дивизии генерал-лейтенантом Шонеманом, по приказанию которого производились ограбления и истребление советских людей и их принудительное использование на военно-строительных работах;

командиром 688 немецкого пехотного полка полковником Ульрихом, по приказанию которого были угнаны в немецкое рабство мирные жители г. Дорогобужа и его района;

начальником карательного отряда капитаном Бишлером, являющимся организатором всех немецких злодеяний, учиненных в г. Дорогобуже и Дорогобужском районе, и его преемником – немецким офицером Циммерманом;

офицером немецкой армии Губертом и его подчиненными – лейтенантом Гендендорфом, унтер-офицером Авером и немцем Випнером, введенными в бывшем совхозе Алексино крепостническую эксплуатацию советского населения.

Все вышеизложенные факты злодеяний удостоверены, наряду с очевидцами, подписавшими настоящий акт, показаниями свидетелей и потерпевших, заключением медэкспертов, фотоснимками и прочими документами, о чем и составлен настоящий акт.

Помощник военного прокурора
воинской части 14164
майор юстиции /Садиков/
Военный следователь воинской
части 14164
майор юстиции /Гинсбург/
[21 подпись жителей района]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 1-5 об.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА.

Г. Дорогобуж 1943 года, сентября 5 дня. Военный следователь в/части 14164 майор юстиции Гинзбург, в присутствии судмедэксперта майора Шифрис Л.В. и жителей гор. Дорогобужа Болдиной Прасковьи Алексеевны, проживающей в Ямской слободе д. № 17, Сычевой Зинаиды Николаевны, проживающей в колхозе «Память Ленина» Пригородного с/совета Дорогобужского района и других, произвел осмотр местности, где по заявлениям граждан города Дорогобужа производились массовые убийства советских граждан немецко-фашистскими захватчиками, при чем обнаружены:

1. В двух километрах севернее города Дорогобужа в противотанковом рву, в 500 метрах восточнее Бельского большака и в 300 метрах севернее дороги, ведущей на Молодилово, имеется песчаная насыпь площадью 300 х 4 метра, неровной поверхности, частично поросшая травой.

2. На 2ой Советской ул. города Дорогобужа во дворе дома (без номера), ранее занимаемого штабом одной из воинских частей Красной Армии, граничащем в западном направлении с церковью Успения, имеется лишенная растительности площадка, размером 10 х 6 метр. Остальная часть двора поросла травой и захламлена.

3. В 200 метрах западнее Ямской слободы г. Дорогобужа во рву носящем название «Ямского», в 110 метрах от южного края рва и в 70 метрах от дороги, ведущей из гор. Дорогобужа на «Ямское поле» имеется земляная насыпь размером 6 х 8 метров, неправильной формы, поросшая травой.

4. В южной стороне Покровского кладбища города Дорогобужа, в 7 метрах западнее него, среди зарослей кустарника, на площади размером 15 х 12 метров, имеется ряд песчаных насыпей и углублений, вызванных оседанием почвы. Насыпи и углубления лишены растительности.

В непосредственной близости от всех вышеуказанных мест ощущается сильный запах трупного разложения.

Майор юстиции [подпись: Гинзбург]

Майор м/с. [подпись: Л.В. Шифрис]
[4 подписи жителей города]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 6-7.

АКТ.

1943 года, сентября 5 дня. Военный следователь в/части 14164 майор юстиции Гинзбург, в присутствии нижеподписавшихся жителей города Дорогобужа и Дорогобужского района, произвел раскопку противотанкового рва, что в 2 км севернее г. Дорогобужа и, через судмедэксперта майора м/службы Шифриса Л.В. медосвидетельствованы зарытых в нем трупов советских людей, расстрелянных и замученных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, при чем установлено нижеследующее:

1. В противотанковом рву, на площади 300 х 4 метра, находятся сваленные в беспорядке трупы, одетые в нижнее белье. Трупы равных сроков насильственной смерти – мужчин, женщин и детей. Трупы имеют на себе следы жестокой расправы – огнестрельные раны в голову, проломы черепа, резкое истощение, следы избиения и переломы костей.

2. Общее количество трупов в противотанковом рву, исчисленное путем подсчета в каждой из пяти ям, вырытых в разных местах площади нахождения трупов, определяется свыше 2500 (две тысячи пятьсот).

На основании данных освидетельствования трупов согласно акта от 5 сентября 1943 года, следует полагать, что все они, до наступления смерти, подвергались тяжким избиениям какими-то твердыми предметами: резиновыми или деревянными палками, возможно, другими линейной формы предметами.

Ранения наносились из огнестрельного оружия, заряженного боевыми пулями, в область головы - лобные части и в местах соединений теменных и лобных костей.

Такие ранения характерны, когда расстреливаемые должны были находиться в положении стоя на коленях или лежа.

Обнаруженные у многих трупов полные разрушения костей черепа, дают основание считать что удары по головам, наносились тяжелыми предметами: прикладами винтовок, автоматов и пистолетов.

Среди обнаруженных трупов имеются мужчины, женщины, а также подростки обоего пола.

С момента наступления смерти до дня их раскопок прошло от 6 месяцев до полутора лет.

Армсудмедэксперт
майор м/с [подпись: Л.В. Шифрис]
майор юстиции [подпись: Гинзбург]
[3 подписи жителей]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 8-8 об.

АКТ.

1943 года, сентября 6-го дня, в городе Дорогобуже по 2ой Советской улице, во дворе дома бывшего штаба 444го полка, на основании предложения военного следователя воинской части № 14164, майора юстиции т. Гинсбурга Г.Н. мною, армейским судебно-медицинским экспертом майором м/с Л.В. Шифрисом, в присутствии вышеупомянутого майора юстиции т. Гинсбурга Г.Н. и понятых, нижеподписавшихся жителей города Дорогобужа, произведена раскопка могилы размерами 10 х 6 метров и освидетельствование находящихся в ней трупов русских военно-пленных красноармейцев и командиров. При чем оказалось нижеследующее:

Наружный осмотр.

Трупы мужского пола, одеты в нижнее белье, лежат штабелями и находятся в состоянии сильного разложения, в количестве 95 (девяносто пять) человек. На многих трупах сохранились марлевые повязки, которые расположены на груди, животе, а также на верхних и нижних конечностях. На всех трупах, в области черепа обнаружены округлой формы отверстия, которые равны диаметрам боевых пуль. Пулевые отверстия расположены: на затылочных, височных, а также лобных частях головы.

Кроме этого на многих трупах имеются нарушения целостности костей верхних и нижних конечностей, а также грудной клетки. Давность трупов не менее 1,5 (полутора) лет.

Заключение.

На основании данных освидетельствования трупов, а также свидетельских показаний граждан города Дорогобужа, заключаю, что все трупы были расстреляны из огнестрельного оружия, заряженного боевыми пулями и что до расстрела, они, как указывают повреждения костных скелетов и обнаруженные при них перевязочные материалы, уже имели ранения, в связи с которыми им была оказана медицинская помощь.

Армсудмедэксперт
майор м/с. [подпись: Л.В. Шифрис]
Майор юстиции [подпись: Гинсбург]
[3 подписи понятых]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 9-9 об.

ФОТОДОКУМЕНТ

Зверски замученные мирные жители г. Дорогобужа.

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 10.

ФОТОДОКУМЕНТ

Замученные мирные жители и засыпанные в противотанковом рву.

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 11.

ФОТОДОКУМЕНТ
Опознание родственников.

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 12.

ФОТОДОКУМЕНТ

Раскопка могил, в которых закопаны жители г. Дорогобужа.

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 13.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 6 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Сычева Зинаида Николаевна
2. Год, месяц и число рождения 1902 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения г. Барановичи, Минской обл.
5. Постоянное место жительства (и адрес) Дорогобуж, Пригородный с/совет, колхоз Ямской «Память Ленина».
6. Место службы пред. артели «Пищевик»
7. Занимаемая должность
8. Партийность кандидат член ВКП(б) с 1940 г.
9. Образование незаконченное среднее
10. Занятие до Октябрьской революции -
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому

Немецко-фашистские войска оккупировали г. Дорогобуж 8 октября 1941 года. Тотчас же после занятия города немцы приступили к грабежам. Они заходили в дома и забирали у мирного населения птицу, продукты, платье, белье, вещи, в общем все то, что жители не успели от них зарыть в землю. За попытку не отдать свою собственность немцы избивали и забирали вещи силой. Так, напр. когда я стала противиться тому, чтобы немецкий солдат взял мой патефон, он избил меня кулаками и забрал патефон. Такому грабежу подверглось все население города.

Первая оккупация Дорогобужа немцами длилась по 14 февраля 1942 года. За это время немцы расстреляли целый ряд быв. советских работников и молодежи. Так, был расстрелян Сычев Василий Тихонович 55-56 лет только за то, что он был до оккупации председателем колхоза «Память Ленина». Я лично видела трупы расстрелянных немцами 12 юношей 17-18 лет (кто они я не знаю), которые были расстреляны за то, что они собрались в одном из домов, вопреки запрещения немцев собираться свыше 2 человек. Этих 12 юношей (среди них была одна девушка) расстреляли в январе 1942 года во рву, возле кладбища за Днепром, куда их вели по снегу босыми. Трупы их долгое время лежали во рву незарытыми. Тогда же в период первой оккупации был расстрелян немцами инженер по национальности еврей, который жил в Дорогобуже по ул. Ямской, кв. Щетининых. Я лично видела его труп с ножевой раной в области печени, двумя такими же ранами в левом боку, глазными ямами без глаз, которые были выколоты, и с разможенным черепом. Он был убит и подвергся истязаниям за то, что он был евреем. Фамилию его не помню. После всего пережитого здесь я забыла многие фамилии.

12 февраля 1942 года я и пред. сельсовета Романова Ирина Борисовна были арестованы фашистскими жандармами по подозрению в принадлежности к коммунистической партии. Первое время нас содержали в уборной больницы по ул. К. Маркса. В этой уборной размером 1,5 x 3 метра находилось 11 человек – 7 мужчин и 4 женщины. Нас буквально ничем не кормили и выпускали для отправления естественных надобностей – один раз в сутки, хотя никаких приспособлений для этого в уборной не было. Люди пухли от голода и валялись на грязном от испражнений полу. На допросе меня избивали резиновыми палками, били кулаками по лицу, рвали волосы, требуя чтобы я выдала коммунистов. Однажды меня посадили возле раскаленной докрасна печки (бочки для бензина), били палками и грозили посадить на эту раскаленную печь. Я не могу назвать фамилии немцев, производивших допрос меня и переводчика, также как не знаю к какой воинской части они принадлежали. Освобождена я была 14 февраля 1942 года отрядом генерала Белова.

При вторичной оккупации Дорогобужа я была 6 августа 1942 года опять арестована за то, что будучи голодна пошла в лес за грибами. В этот период времени в Дорогобужском р-не свирепствовал н-к карательного отряда немецкий офицер Бишлер. Карательный отряд Бишлера состоял исключительно из русских. Городским головой был тогда Морозов, а н-ком полиции Мицинский. На допросе, который снимала с меня неизвестная мне молодая русская женщина, меня обвиняли в связи с партизанами. До допроса меня били кулаками по лицу и пороли шомполами (мне дали 10 ударов

шомполом). Бил меня некий Черных, носивший форму лейтенанта. Черных был следователем у Бишлера. После допросов, несмотря на неустановленность обвинения, меня направили в лагерь для военнопленных возле станции Сафоново. В этом лагере находилось около 1000 заключенных мирных жителей. Там же заставляли работать с восхода солнца и дотемна, били плетками за всякое неповиновение. Пища, которую нам давали, состояла из 200 гр. Хлеба, супа из воды, ботвы и травы и чай из листьев березы – в сутки. Больных или не могших продолжать тяжелую работу от истощения бросали в холодный сарай, оставляя без всякого питания и помощи, чтобы они скорее умерли. Кто был н-ком этого лагеря я не знаю. Обслуживали лагерь же русские полицейские из банды Бишлера.

За время второй оккупации немцами было расстреляно очень много людей. Когда я содержалась во 2 лагере в г. Дорогобуже (ул. К. Маркса), я видела как к лагерю №1 подъезжала черная машина, в которую сажали заключенных, у которых руки были связаны. Машина эта направлялась в сторону Днепра. Мы заключенные уже знали, что в этой машине отправлялась очередная партия к противотанковому рву для расстрела.

Вообще попасть в лагерь №1 значило больше не возвратиться, а быть расстрелянным. Исключение бывало очень редко, Романова была расстреляна уже после моего перевода в Сафоновский лагерь. В одном из предъявленных мне майором юстиции т. Гинсбургом трупов женщин, вырытых из противотанкового рва, а именно в трупе, одетом в платье с цветами я точно опознаю Романову.

Больные, находившиеся в лагере в Сафонове, оставлялись в сарае без ухода и пищи, умирали ежедневно по 3-4 человека, а когда начались холода – то в еще большем к-ве. Трупы зарывались вблизи лагеря. Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

[подпись: Сычева]
Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ПРОТОКОЛ

допроса свидетеля

1943 г. сентября 6 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Немкова Варвара Степановна
2. Год, месяц и число рождения 1910 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения Смоленской обл. и р-на, д. Маньково.
5. Постоянное место жительства (и адрес) г. Дорогобуж, ул. 2 Советская.
6. Место службы не имею
7. Занимаемая должность -
8. Партийность б/п
9. Образование незаконченное среднее
10. Занятие до Октябрьской революции –
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому

Я весь период оккупации немецко-фашистскими войсками проживала в г. Дорогобуже и лично была очевидцем зверской расправы, которую чинили фашисты над русскими военнопленными. В 1941 году, а так же в 1942 году, когда немцы гнали русских пленных через г. Дорогобуж, то они убивали всех кто отставал от колонны. Среди убитых было большое число раненых, которые не могли поспевать за здоровыми. Поскольку также не могли следовать с той скоростью, которую требовал от них конный конвой. Немецкие злодеи подъезжали к отстающим и в упор стреляли им из автоматов или револьверов в голову. Делалось это без всякого стеснения населения, присутствовавшего при этом. Напр. был случай, когда один раненый боец Коваленко присел на крыльцо нашего дома, чтобы выпить воды, которую мы ему дали. Увидев это, конвоир-немец подъехал к Коваленко и выстрелил ему в голову. Труп мы закопали в нашем саду (2 Советская д. № 24, где мы раньше жили).

В медальоне, находившемся в кармане трупа, мы нашли адрес, из которого узнали, что убитый Коваленко. Эта бумажка у меня сохранилась и я ее прилагаю. После этих злодеяний немцы заставляли нас закапывать убитых. Во дворе дома, где раньше находился штаб полка (по 2 Советской ул.) я лично закопала 95 человек наших русских военнопленных. Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно. Какой части принадлежал конвой, я не знаю.

[подпись: Немкова]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ДОКУМЕНТ
Записка с адресом Коваленко

У С С Р
Митомирская область
Змелчинский район
Деревня Нарайвда
Коваленко Дача Рейровна.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 7 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Сычева Анисья Андреевна
2. Год, месяц и число рождения 1902 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения д. Яковлево Пригородного с/сов., Дорогобужского р.
5. Постоянное место жительства (и адрес) д. Ново-Языково Озерищенского с/сов., Дорогобужского р-на
6. Место службы колхоз «Новая жизнь»
7. Занимаемая должность
8. Партийность кандидат ВКП(б) с 1939 г.
9. Образование сельское
10. Занятие до Октябрьской революции – учитель
11. Судимость не судима
12. Отношение к обвиняемому -

Я проживала в г. Дорогобуж по ул. Ленина № 18/а в течение более 20 лет. Там застала меня и Отечественная война. Мой муж работал в Дорогобуже с 1935 г. зав. домом инвалидов. В Дорогобужском доме инвалидов, находившемся на государственном обеспечении, находились инвалиды 2 и 1 категории, разных возрастов и пола. Контингент инвалидов был разнообразен. Среди инвалидов имелись люди, разбитые параличом, слепые, хромые, психически больные и люди престарелого возраста.

Дом инвалидов имел свое подсобное хозяйство: гектары огорода, посевы яровых культур, луговые участки, 11 коров, 3 лошади, 18 свиней. Подсобное хозяйство обслуживалось самими инвалидами и служащими дома инвалидов. Количество инвалидов колебалось от 105 человек до 75 человек.

Во время первой оккупации Дорогобужа немецко-фашистскими войсками, немецкие захватчики забрали у дома инвалидов всех свиней и 7 коров. После оставления Дорогобужа войсками ген. Белова мой муж перевез часть инвалидов в д. Ново-Языково, а часть инвалидов, наиболее слабых, осталась в г. Дорогобуже, т.к. перевезти ее не удалось. Тотчас же после второй оккупации немцами города, мой муж получил два предписания от головы г. Дорогобужа Якова Яковлевича Капранова, бывшего городским головой и во время первой оккупации немцами города, явиться в Дорогобуж и продолжить работу в качестве зав. дома инвалидов. В этом предписании было указано, что дом инвалидов будет продолжать свое существование как и прежде.

В начале июля 1942 г. мой муж переехал с инвалидами в Дорогобуж. Примерно через 2 недели мой муж был арестован н-ком районной полиции Морозовым, бывшим капитаном Красной Армии. Причины ареста мужа мне так и не удалось выяснить. Их не знал и сам муж, с которым мне пришлось беседовать случайно уже после ареста. Муж был беспартийным и связей с партизанами не имел. В день ареста мужа, в дом инвалидов явился немецкий военный врач (фамилии его я не знаю, также как и части, где он служил), обошел инвалидов, спрашивал о состоянии их здоровья, после чего инвалидам было объявлено, что в связи со слиянием дома инвалидов, всех инвалидов будут отправлять в Смоленск.

В тот же вечер к лагерю №1, находящемуся напротив дома инвалидов по ул. К. Маркса, подали закрытый черный автомобиль, в который погрузили 25-30 человек инвалидов, и, под видом отправки их в Смоленск, отвезли в противотанковый ров за реку Днепр в 1,5-2 клм от г. Дорогобужа, где расстреляли. Расстрел производили немецкие солдаты, которые следовали за автомобилем в прицепе. Одновременно с отправкой первой партии инвалидов, к дому инвалидов были поставлены немецкие часовые, закрывшие доступ к выходу из дома. Таким же путем была вывезена к противотанковому рву на следующий день и расстреляна там и вторая партия инвалидов – человек 25-30. Оставшиеся шесть инвалидов и 2 служащих были арестованы, однако затем тоже расстреляны.

В результате этих злодеяний дом инвалидов был разгромлен, а его имущество было разграблено полицией.

Мне лично известно, что часть имущества дома инвалидов захватили себе н-к карательного отряда Бишлер, городской голова Капранов и н-к полиции Морозов. Это я лично видела. Видела я также, как и мои вещи, взятые при аресте моего мужа, были разграблены полицейскими Морозова и разделены между ними. К сожалению, я не знаю фамилий этих полицейских, т.к. они в основном состояли из русских военнопленных.

Факт этих злодеяний немцев может подтвердить инвалидка Прокудинова, оставшаяся в живых только потому что она в момент разгрома находилась вне дома инвалидов, и все жители гор. Дорогобужа.

Всего таким образом немецкими злодеями было расстреляно 65-70 инвалидов. Я знаю только некоторых из них: Жарикова Андрея – 30 лет, Андрюхину Евдокию 35 лет, Латышева Анатолия - 45 лет.

Кроме инвалидов в том же противотанковом рву находятся трупы расстрелянных немецкими фашистами коммунистов, советских служащих, евреев и прочего мирного населения. Расстрелы мирного населения в этом рву производился почти ежедневно в течение всего времени немецкой оккупации города.

Все эти расстрелы производились немецкими солдатами, при чем жертвы доставлялись к танковому рву на упомянутом черном автомобиле, позади которого следовали на прицепе солдаты, производившие расстрел. Во время таких расстрелов, улицы по которым следовала эта черная машина, оцеплялись немецкими войсками, все прохожие и проезжие загонялись во дворы и все движение приостанавливалось.

Из числа расстрелянных в противотанковом рву я знаю – зав. рестораном Крупкину Марию Осиповну, Симонову – секр. райкома ВЛКСМ, Иванова – пред. горсовета, Загонкина с сыном – зав. райпотребсоюза, Романову Ирину – предсельсовета, Филиппову Прасковью и других. Примерно в этом противотанковом рву немцами было расстреляно около 3 тысяч местного населения. Немцы расстреливали не только коммунистов, евреев и советских служащих, но и всех, чьи симпатии к советскому государству становились им известны.

Кроме противотанкового рва, расстрелы мирных жителей производились и в Ямском рву (ров протянулся между г. Дорогобужем и Ямской слободой). На этом рву расстрелы производились уже русской полицией из отряда Бишлера. Туда расстреливаемых гнали пешком под охраной русских полицейских. Я жила тогда в Дорогобуже по ул. Карла Маркса, на которой были расположены штаб Бишлера и полиция, поэтому мне было видно как гнали людей на расстрелы к Ямскому рву. Сопровождавшие их полицейские были вооружены автоматами или винтовками и лопатами. Я сама слышала выстрелы после этого и видела возвращающихся полицейских, несущих одежду и обувь расстрелянных, которая после этого оказывалась надетой на работниках полиции и отряда Бишлера.

Из числа расстрелянных в Ямском рву мне известна семья еврея Борок – снабженца по профессии. Семья Борок была расстреляна карательным отрядом Бишлера за еврейское происхождение полностью - муж с женой, сыном 18 лет и дочерью 12 лет. Там же были расстреляны и другие еврейские семьи. Сколько людей было расстреляно в Ямском рву я сказать не могу. Расстреливаемых водили туда партиями по 20-30 человек. Впоследствии, когда этот ров был переполнен трупами, убийства русских граждан оккупанты начали производить уже в противотанковом рву.

Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно. Совсем забыла сказать, что после ареста мой муж был направлен в Вязьму, где был освобожден из под стражи и возвратился в Дорогобуж с соответствующей справкой. Тем не менее он был через два дня вновь арестован Домбровским (помощником Бишлера) и через 2 дня расстрелян на том же противотанковом рву.

[подпись: Сычева]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 7 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Прокудина Анастасия Васильевна
2. Год, месяц и число рождения 63 года
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения г. Москва
5. Постоянное место жительства (и адрес) д. Н.Языково Дорогобужского р-на Смоленской обл.
6. Место службы не имею
7. Занимаемая должность
8. Партийность кандидат б/п
9. Образование неграмотная
10. Занятие до Октябрьской революции служила в прислугах
11. Судимость не судима
12. Отношение к обвиняемому -

Я являюсь инвалидом 2 категории и около года находилась в Дорогобужском доме инвалидов. После занятия Дорогобужа немцами, в доме инвалидов начались разговоры о том, что инвалидов переведут в Смоленск, где якобы имеются лошади, коровы и земельный участок, а помещение дома инвалидов в Дорогобуже передадут полиции. Тогда же в дом инвалидов приходил врач в белом халате, говоривший по русски (немец он или русский я не знаю), который переписал всех инвалидов их возраст и чем кто болен. Вскоре после этого был арестован зав. инвалидным домом Сычев и в этот же день инвалиды были погружены в черный автомобиль и в две партии, человек по 30 каждая, отведены за реку Днепр, где и были расстреляны. Мне удалось избежать общей участи только потому, что я была оставлена в доме инвалидов для наблюдения за вещами увезенных инвалидов, которые были потом забраны Прудниковым. Инвалиды знали, что их везут на расстрел (особенно вторая партия), однако покорно подчинились этому. Да никто из них и не мог оказать сопротивления, т.к. все были люди больные, либо старые. Будет точнее сказать, что инвалиды догадывались о том, куда их везут. Брели инвалидов и грузили их в машину русские полицейские под начальством Домбровского (впоследствии убитого самими немцами). На вопрос одной слепой старушки «За что это вы нас» один полицейский ответил «За то что вы не можете работать».

Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

[подпись: за неграмотную Прокудину Голикова]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 23-23 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 7 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Голикова Анна Михайловна
2. Год, месяц и число рождения 1910 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения д. Д. Яковлево, Пригородного с/сов., Дорогобужский р-он.
5. Постоянное место жительства (и адрес) д. Н.Языково, Озерищенского с/сов.
6. Место службы
7. Занимаемая должность
8. Партийность б/п.
9. Образование сельское
10. Занятие до Октябрьской революции -
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому

Мой отец Кушнерев Михаил Папилович был арестован и расстрелян карательным отрядом Бишлера 24 августа 1942 года за то, что его сыновья являются коммунистами (трое), а двое были в партизанах.

При аресте отец был зверски избит шомполами до полусмерти, около 2 недель его содержали в лагере №1, а затем расстреляли в противотанковом рву за Днепром, возле г. Дорогобужа. Сам отец в партизанах не был. В партии большевиков он не состоял. Арестовывали отца каратели из отряда Бишлера. Они его же и избивали. Среди них я знаю Лаберко, Бондаренко и из нашей деревни Дмитрового Епифана. Все они ушли с немцами. На следующий день после отца была арестована эс-эсовцами и я. Эс-эсовцы избивали меня шомполами, били по лицу, вывертывали руки, били ногами, требуя чтобы я выдала им нахождение партизан.

Все наше имущество было разграблено полицией и разделено между ними.

Показания мне прочитаны и записаны правильно.

В период немецкой оккупации я жила в д. Яковлево. Немцы арестовывали там мирное население без всяких оснований и расстреливали без всяких допросов. Достаточно было оговорить кого либо в принадлежности к партизанам, в сочувствии к Красной Армии, невинных людей арестовывали и без допроса расстреливали. Например, немцы и каратели расстреливали только за то, что население давало кусок хлеба проходящим русским военнопленным.

[подпись: Голикова]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 24-24 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 7 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Панина Мария Александровна
2. Год, месяц и число рождения 1906 г.
3. Социальное происхождение из рабочих
4. Место рождения д. Яковлево Дорогобужского р-на
5. Постоянное место жительства (и адрес) д. Ново-Языково, д. 18
6. Место службы
7. Занимаемая должность
8. Партийность б/п
9. Образование среднее
10. Занятие до Октябрьской революции –
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому

В д. Ново-Языково я проживаю с 18 июля 1941 года. По поводу угона немецкими войсками русских людей в Германию имею показать следующее: 1 августа 1943 года вся молодежь рождения 1925 года была собрана в д. Березовка. Там был проведен медосмотр и все здоровые юноши и девушки были обязаны явиться 5 августа на сборный пункт для отправки их в глубь Германии для работы на производстве. Такая мобилизация молодежи была произведена немецким командованием в принудительном порядке. Никакие просьбы родителей, плач отправляемых не принимались во внимание. В указанное время на ст. Артюшино мобилизованная русская молодежь была посажена в вагоны и отправлена в Германию. Тогда же комендант д. Березовки обер-фельдфебель Рихта заявил, что в ближайшем будущем подобной же отсылке в Германию подвергнется и молодежь рождения 1926 года. Действительно, вскоре они тоже осмотрены немецкими врачами, но отправить ее не успели в связи с наступлением Красной Армии. Сцены, которые разыгрались при прощании родных с отъезжающими были ужасны, на станции стоял буквально вопль, обмороки, истерики. К-во молодежи, отправленной тогда в Германию, я оценить не могу. За очень небольшим количеством юношей и девушек, очень больных и забракованных к-сией, все лица рожд. 1925 года были принудительно направлены в Германию в рабство.

Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

[подпись: Панина]
Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 25-25 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 7 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Гнидина Ксения Григорьевна
2. Год, месяц и число рождения 1909 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения д. Яковлево Дорогобужского р-на.
5. Постоянное место жительства (и адрес) Дорогобуж, ул. Исаева, 5
6. Место службы
7. Занимаемая должность
8. Партийность б/п
9. Образование среднее
10. Занятие до Октябрьской революции –
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому

Моя сестра Морковникова Александра Григорьевна расстреляна бандой Бишлера 8 сентября 1942 года по ложному доносу старосты д. Яковлево Агафонова (впоследствии арестованного немцами), обвинившего сестру в краже часов у убитого немецкого солдата. По этому доносу сестра была арестована и на следующий день расстреляна. Зная вздорность подобного обвинения, я обила пороги лагеря №1, где содержалась сестра, н-ком которого был Липкин Иван (русский, житель г. Гжатска) и у следователя Бишлера Черных (также русского), но ничего не добились. На следующий день после ареста, мне сказали что мою сестру погрузили в черную автомашину, что увозила людей на расстрел. Выглянув, мне удалось увидеть через отца заднюю стенку машины сестру, раздетую до белья. Будучи доведена этим до исступления, я стала громко обвинять немцев в убийстве невинных людей, назвав их убийцами негодями и прочее. В тот же вечер я была арестована и доставлена к Бишлеру, который пытался скрыть от меня факт расстрела сестры, а затем когда это ему не удалось, приказал меня высечь (я получила 15 ударов шомполами) и отпустил, запретив говорить кому либо как о расстреле невинной сестры, так и о порке меня. Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно. Секли меня русские полицейские из банды Бишлера, фамилий их я не знаю. Муж убитой сестры служит рядовым в Кр. Армии. От сестры осталось 3 детей, 18 лет, 13 лет и 5 лет.

[подпись: Гнидина]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 26-26 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 8 дня. Пом. воен. прокурора воинской части 14164, майор юстиции Садиков допрашивал в дер. Алексино нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Моренков Григорий Борисович
2. Год, месяц и число рождения 1893 год
3. Социальное происхождение из крестьян
4. Место рождения дер. Лабышево Дорогобужского р-на
5. Постоянное место жительства (и адрес) совхоз «Алексино»
6. Место службы там же
7. Занимаемая должность конюх
8. Партийность беспартийный
9. Образование низшее
10. Занятие до Октябрьской революции крестьянин
11. Судимость не судился
12. Отношение к обвиняемому -

В совхозе Алексино я проживаю и работаю непрерывно с 1930 года. В начале октября 1941 года к нам пришли немцы. Проходившие через территорию совхоза немецкие части начали сильно грабить как совхозное имущество, так и личное имущество граждан. Солдаты и офицеры заходили в дома и забирали все, что им хотелось. У меня лично ценных вещей не было и они забрали ведра, косу, а затем мою единственную корову и 2-х кур.

Сразу по приходе немцы начали создавать у нас русскую полицию, но никто тогда не хотел идти к ним служить. Так продолжалось месяца полтора. В ответ на это немцы как-то ночью схватили первых попавшихся 18 чел., привезли их в Дорогобуж и посадили в лагерь. Среди арестованных были братья Ковалевы, Лапыкин Иван, Макаров и другие. Никто из них в партии не был, к партизанам они отношения не имели. 4 чел., которых я назвал, были немцами расстреляны, а остальные остались в лагере и их дальнейшая судьба неизвестна.

В совхоз прибыли вскоре 3 немецких представителя – офицеры, которые заставляли нас все время работать с раннего утра до поздней ночи. Работали и старики, и больные, и дети от 10 лет. Отстававших в работе немцы избивали палками и плетками. Так, жителя Печкура за то, что он не мог быстро работать зимой на торфе, немецкий офицер при мне так избил, что у Печкура были выбиты 2 зуба. Женщин за плохую работу сажали в холодные подвалы на 3 – 5 суток.

Паек нам давали 200 грамм хлеба и больше ничего не давали. Хлеб и овощи немцы целиком увозили в Германию.

Перед отступлением немцы под угрозой оружия приказали всем жителям с вещами и скотом эвакуироваться. Нас довезли до д. Никифорово, там немцы забрали у нас весь скот, птицу, а также лошадей, и приказали двигаться пешком в Глинковский район. В пути кое-кто, в том числе и я, отставал от колонны и возвратился к себе домой.

Немцы гнали нас более 500 чел., но человек 100 все же вернулись. Все совхозное имущество немцы тоже увезли.

О том, что немцы делали в соседних деревнях, я не могу сказать, т.к. жителей никуда не выпускали. Со слов граждан мне известно, что в Дорогобуже немцы производили массовые расстрелы.

Больше добавить ничего не имею.

Записано верно, мне прочитано.

[подпись: Моренков]
Допросил: пом. ВП в/ч 14164
майор юст. [подпись: Садиков]

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 8 дня. Пом. военного прокурора воинской части 14164, майор юстиции Садиков допрашивал в совхозе «Алексино» нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Гфеллер Александра Федоровна
2. Год, месяц и число рождения 1908 го, 17 января.
3. Социальное происхождение из служащих
4. Место рождения д. Д. Пушкарево Дорогобужского р-на.
5. Постоянное место жительства (и адрес) совхоз «Алексино» Дорогобужского района Смоленской обл.

6. Место службы
7. Занимаемая должность учительница
8. Партийность беспартийная
9. Образование среднее
10. Занятие до Октябрьской революции училась
11. Судимость не судилась
12. Отношение к обвиняемому -

К началу Отечественной войны я проживала по указанному выше адресу и здесь же застал меня приход немцев 6 октября 1941 года. Первый день появления немцев ознаменовался массовыми грабежами имущества населения в нашем совхозе и в прилегающих деревнях. Немецкие солдаты и офицеры в течение почти ?-х месяцев грабили и забирали буквально все: ложки, кружки, стаканы, предметы одежды, разную хозяйственную утварь, - одним словом, что попадалось под руки. Лично у меня забрали всю посуду, полмешка ржи, около ?-х пудов овса, 7 кур. Такой грабёж проходил в каждом доме и сопровождался угрозами оружием, избиением прикладами, шлепками, толчками и т.д.

В то же время были назначены и немецкие коменданты: Раушель – военным и Авва – сельскохозяйственным.

Наш совхоз немцы объявили собственностью германского государства. В совхозе они провели перепись населения и насчитали вместе с детьми и стариками 500 чел. Затем они обязали 250 чел. работать, причем трудоспособными и обязанными работать они объявили детей от 10 лет. Все это было объявлено на специальном собрании жителей, которые были предупреждены, что за неявку на работу или отказ от нее – расстрел.

Ежедневно с рассвета до поздней ночи эти 250 чел., в т.ч. и я, работали на сельскохозяйственных, дорожных, строительных и др. работах, получая по 200 грамм хлеба и больше ничего.

Так продолжалось в течение почти всех 2-х лет немецкой оккупации. За малейшие отставания на работе немцы избивали плетками. Помню, что на моих глазах летом с.г., кажется в июле, немецкий офицер Авва очень сильно ударил плеткой 14-ти летнего мальчика, фамилии его не знаю, за то, что во время уборки сена мальчик отстал на один вал. Учительницу Комарову, у которой было четверо детей, расстреляли за то, что она высказала возмущение по поводу тяжелых работ, к которым принуждали немцы.

Издевательства над населением и расстрелы носили в период немецкой оккупации систематический характер.

В помещении школы и больницы лежали раненные и больные военнослужащие Красной Армии в количестве 80 чел., за которыми ухаживало население.

Когда пришли немцы, они всех больных и раненных уложили на подводы и увезли в Дорогобуж, около которого, за рекой в противотанковом рву расстреляли их всех. Мне и другим это известно из рассказов жителей Дорогобужа, проживавших за рекой неподалеку от противотанкового рва.

В районе нашего совхоза была деревня Мартинково, которую немцы сожгли, а все население вывезли к себе в тыл. В этой деревне проживало 7 цыганских семейств общим количеством в 35 чел.

В их числе были старики, женщины, малолетние и даже грудные дети. В конце 1942 года, примерно в октябре или в ноябре, когда уже выпали первые снега, немцы собрали всех жителей деревни в поле, вывели всех цыган и на снегу, в присутствии населения расстреляли. Грудных детей немцы ложили себе на ладонь и на своей руке расстреливали. После расстрела немцы заставили жителей закапывать расстрелянных цыган. Один старик, русский, фамилии его не знаю, которого заставляли сваливать расстрелянных цыган в яму и закапывать их, не выдержал этого и там же умер от разрыва сердца. Его там же закопали вместе с цыганами.

Когда позже я разговаривала с немцами и спрашивала за что они расстреляли цыган, они смеялись и отвечали, что цыгане лодыри, не работают и поэтому им жить не надо.

У нас в Алексине немцы расстреляли Ковалева Семена, который был секретарем сельсовета до немецкой оккупации. Он был больным и от призыва в Красную Армию всегда освобождали. Его немцы арестовали вместе с его братом Александром и обоих же расстреляли без всяких причин. Вообще расстрелы производились по малейшим подозрениям и по любому поводу. Так были расстреляны учитель Смоголев Егор, Бодунов Василий, много военнопленных, фамилий которых я не знаю.

Знаю, что руководил этими расстрелами и издевательствами начальник Дорогобужского карательного отряда немецкий офицер Бишлер. По его заданиям принимали в этом участие начальник Алексинской полиции Раменков Дмитрий и староста Алексина Маренков – оба уехали с немцами.

Хочу добавить, что жители совхоза при немцах все время работали под конвоем немецких солдат.

Весь хлеб, имущество, инвентарь и скот совхоза немцы увезли с собой. Так ими было увезено 300 голов скота, комбайн, 2 трактора, сеялки, молотилки и многое другое.

Больше показать ничего не могу.

Записано верно и мне прочитано.

[подпись: А. Гфеллер]

Допросил: пом. ВП в,ч № 14164

майор юстиции [подпись: Садиков]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 28-29 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 года, 8 сентября, пом. военного прокурора в/ч 14164 майор юстиции Садиков в совхозе «Алексино» допрашивал нижепоименованную, которая, будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний, показала:

Симошенкова Анна Кузьминична, 1917 года рожд., из крестьян, урож. д. Волочек Дорогобужского р-на, проживала там же до февраля 1943 г., а затем в совхозе «Алексино», преподавательница неполной средней школы, образование среднее, несудимая.

По существу дела мне известно следующее: до оккупации немцами нашего района в октябре 1941 года я проживала и работала в дер. Волочек. Так же я осталась и во время прихода немцев, т.к. не имела возможности уйти с частями Красной Армии. Как только немцы пришли в Волочек, они начали чинить дикий грабёж. Солдаты и офицеры устраивали в домах форменные разгромы, забирали все вещи, продукты, кухонную утварь, мебель и т.д. Школу в Волочке они в течение нескольких дней методически разрушали: парты использовали для топки печей, шкафы и столы тоже, оборудование лабораторий ломали, разбрасывали. Одним словом, через несколько дней школа была разрушена, учебники из библиотеки были немцами сожжены.

В отношении населения немцы начали сразу чинить расправу. Под страхом и угрозами немцы держали всех жителей в течение почти всех 2-х лет своего пребывания в нашем районе. Так, в дер. Волочек немцы расстреляли 4-х женщин и 1 мужчину из дер. Теплянка на глазах у населения. Их обвиняли в том, что когда-то, за несколько месяцев до расстрела, они якобы покормили отходивших военнослужащих Красной Армии. В дер. Андреевка немцы избили старика Башкина Сергея и какую-то женщину до того, что Башкин в течение 2-х м-цев лежал в постели. Башкин с партизанами не был связан, сам партизаном не был, а избит он был за то, что около его дома кто-то убил старосту и немцы думали, что Башкин знает, кто убил.

Вообще побои были почти ежедневным явлением – избивали за каждую мелочь. Немцы говорили нам, что мы все, хотя и мирные жители, но они считают нас военнопленными, и поэтому за малейшее неповиновение будут с нами беспощадно расправляться.

Мою подругу Самородскую Марию, тоже преподавательницу, за отказ работать переводчицей, немцы арестовали и ежедневно в течение 8 дней издевались над ней, избивали и подвергали всяким пыткам. Вырвалась она оттуда случайно, скрывалась в деревне, а затем куда-то скрылась.

Знаю, что в дер. Мартинково немцы расстреляли 7 цыганских семей только за то, что они были цыганами.

За прошедшие 2 года мы пережили очень много несчастий, перенесли много горя. Многие фамилии и факты позабылись, но преступлениям немцев не было конца. Фамилий немецких офицеров, кроме одного Раушеля – коменданта совхоза Алексино, я не знаю. Наименований воинских частей немцев я также не могу назвать.

Показания записаны верно и мне прочитаны.

[подпись: Симошенкова]
Допросил: пом. ВП в/ч 14164
майор юстиции [подпись: Садиков]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 30-30 об.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 года, сентября 8 дня. Военный следователь воинской части 14164 майор юстиции Гинсбург, допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, при чем таковой, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР, показал:

Болдина Прасковья Алексеевна,
1904 г. рождения, уроженка г. Дорогобуж,
проживаю в г. Дорогобуж, Ямская слобода 17,
со средним образованием, б/п, не судима.

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками г. Дорогобужа я проживала в Ямской слободе. Примерно в 250 метрах от моего дома на запад находится ров, так называемый «Ямской ров», а с километр – в восточном направлении – Покровское кладбище. На этом кладбище полицейские отряда Бишлера производили массовые расстрелы мирного населения. Расстреливаемых гнали к месту расправы пешком. Местность возле кладбища покрыта целым рядом могил жертв немецких фашистов. Из расстрелянных возле кладбища я знаю Прудникову Марию 20 лет, работавшую медсестрой Дорогобужской больницы. За что была арестована Прудникова я не знаю. В Ямском рву расстреляны семья Борок и очень много других неизвестных мне людей.

В Ямском рву производили расстрелы как русские полицейские отряда Бишлера, так и немецкие солдаты. Количество расстрелянных немецкими фашистами я даже приблизительно определить не могу. Расстрелы в Ямском рву и на кладбище производились первые месяцы немецкой оккупации города в 1942 году, в дальнейшем расправу над жителями немцы чинили в противотанковом рву. Я знаю жителей нашей улицы Филиппову Прасковью Дмитриевну – быв. секретаря РИКа и Романову Ирину – пред. Пригородного с/совета. Из числа немецких злодеяний мне известен следующий факт отравления немецкими оккупантами заболевших жителей г. Дорогобужа: зимой 1943 г., точнее в феврале с/г. заболела семья Хохловых и Криницких, проживавшие по Красноармейской ул. Так как в этом доме, кроме 4 заболевших, никто не жил, пришлось обратиться в больницу. Приехавший врач дал им лекарство, после которого они все умерли в течение одного дня. Фамилию этого врача я не знаю. Он был из числа военнопленных и работал у немцев в Дорогобужской больнице.

Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

[подпись: Болдина]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 31-32.

Протокол осмотра

1943 г. сентября 8 дня. Майор юстиции в/части 14164 Гинсбург, в присутствии нижеподписавшихся жителей города Дорогобужа, произвел через эксперта инженер-подполковника Берхина Н.С. осмотр зданий города Дорогобужа, при чем обнаружил:

1. По улице К.Маркса имеются каменные здания школы ФЗУ, типографии, радиоузла, конторы связи, по улице 2-ой Советской – комплекс зданий быв. военного училища и на площади Октябрьской Революции – каменное здание общежития веттехникума, а всего 6 каменных зданий без полов, оконных рам, дверей и перекрытий, могущие быть восстановлены.

2. На окраинах города Дорогобужа имеется 58 деревянных домов, находящихся в полуразрушенном состоянии, могущие быть восстановлены.

3. Все остальные здания города Дорогобужа как каменные, так и деревянные представляют собой развалины и пепелища.

Инженер-подполковник [подпись: Берхин]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

2 подписи свидетелей

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 33-33 об.

ФОТОДОКУМЕНТ

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 34.

ФОТОДОКУМЕНТ
[Руины Никольско-Богоявленской церкви]

ФОТОДОКУМЕНТ
Лагерь для военнопленных в г. Дорогобуже.

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 36.

ФОТОДОКУМЕНТ

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 37.

ФОТОДОКУМЕНТ
Церковь г. Дорогобужа, разрушенная немцами.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1943 г. сентября 9 дня. Военный следователь воинской части 14164, майор юстиции Гинсбург допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162-168 УПК. Свидетель, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, показал:

1. Имя, отчество и фамилия Бодров Константин Николаевич
2. Год, месяц и число рождения 1890 г.
3. Социальное происхождение из кр-н
4. Место рождения Московская обл., Можайский р., д. Б. Соколово.
5. Постоянное место жительства (и адрес) д. Нагибино Дорогобужского р-на
6. Место службы Петраковская школа
7. Занимаемая должность учитель, зав. школой
8. Партийность кандидат б/п
9. Образование среднее
10. Занятие до Октябрьской революции учитель
11. Судимость не судился
12. Отношение к обвиняемому -

Я был арестован в июне 1942 года немецкими военными властями в д. Артюшино (где размещался какой то немецкий штаб) без всяких к тому оснований, по подозрению в участии в партизанском движении.

Без всякого допроса я был направлен в лагерь для военнопленных при ст. Дурово [далее *Сафон - зачеркнуто*]. К моему прибытию в этот лагерь военнопленных в нем было не более 100 человек. Со слов оставшихся военнопленных, я узнал что в этом лагере находилось 1800 чел. русских военнопленных, однако все они либо застрелены немцами, в связи с тем что они, ослабев от тяжелой работы и истощения, не были в состоянии продолжать работу оборонного значения, либо замерзли зимой в лагере, где они содержались на скотном дворе, полуразрушенном и, конечно, неотапливаемом.

Я лично видел громадную могилу, возле этого лагеря, где были закопаны убитые и замерзшие военнопленные. Эта могила имеет треугольную форму и находится возле скотного двора.

Показания мне прочитаны и записаны правильно.

[подпись: Бодров]
Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л.39-39 об.

ПРОТОКОЛ

1943 года, сентября 9 дня. Майор юстиции в/части 14164 Гинсбург допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, который после предупреждения об ответственности за ложные показания показал:

Алексеев Никита Яковлевич 1897 г. рождения, уроженец д. Холмовой Семлевского р-на, Смоленской обл., женат, с незаконченным средним образованием, член ВКП(б) с 1936 г., ранее не судился, до оккупации немцами Дорогобужа служил директором Дорогобужского хлебокомбината, проживаю в г. Дорогобуже, в здании РИКа, ныне состою пред. горсовета.

До оккупации немецко-фашистскими войсками г. Дорогобуж в нем находилось до 12 тысяч населения и 1500 жилых домов, из числа которых не менее половины было каменных. В настоящее время в гор. не более 125 человек и нет ни одного сохранившегося жилого дома. Из числа домов, которые могут быть реставрированы (я имею в виду дома у которых сохранились только стены) можно насчитать по Дорогобужу не более 10. Все остальные дома представляют из себя совершенно разрушенные строения, не могущие быть восстановлены.

До немецкой оккупации в городе имелось 12 предприятий, а именно: сыромаслозавод №16, льнозавод, хлебокомбинат, сапожное производство (все названные предприятия механизированные); промкомбинат, имевший кузнечное, столярное, сапожное [повтор?], портняжное и проч. производства, артель инвалидов, артель металлистов, артель пищевик (булочное пр-во и завод безалкогольных напитков) и другие мелкие. Все эти предприятия были оставлены немцам при отступлении нашей армии и за время оккупации полностью немцами уничтожены.

Кроме этого немцами уничтожены все имевшиеся в городе торговые помещения, склады, электростанция, здание водопровода с артезианским колодцем, 7 церквей и собор, а также горбольница.

Немцами же уничтожены городской сад и сосновый бор, а также все другие лесонасаждения города.

Показания мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

[подпись: Алексеев]

Майор юстиции [подпись: Гинсбург]

ГАСО. Ф. 2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 40-40 об.]